

Ректор, стараясь угодить, налил чай пожилому мужчине:

— Святой прибыл в академию, и, учитывая близость, даже если демонический культиватор обладает невероятными способностями скрывать свою ауру, он не сможет обмануть Святого. Наша задача — найти разумный предлог, чтобы собрать всех студентов в одном месте, не вызывая подозрений.

Старик, которого называли Пэй Лао, махнул рукой:

— Разве это сложно? Разве не достаточно просто устроить академические соревнования?

Ректор мысленно закатил глаза:

— По традиции академии, соревнования проводятся в конце года. Сейчас как раз конец семестра, но экзамены обычно проходят в рамках каждого класса отдельно, и собрать всех вместе невозможно.

Он сокрушённо вздохнул:

— Пэй Лао, я не хочу жаловаться, но знаете ли вы, сколько усилий требует организация ежегодных соревнований? Нужно выбрать формат состязаний, подобрать темы, подготовить площадку, организовать расписание, поддерживать дисциплину... Каждый раз после таких соревнований я теряю кучу волос, и никакие кунжут, ягоды годжи или грецкие орехи не помогают!

Пэй Лао был слегка ошеломлён внезапным всплеском эмоций у обычно сдержанного ректора и почувствовал себя немного виноватым:

— Ректор, просто скажите, что вы планируете делать. В конце концов, когда дело касается поимки демонического культиватора, я, Пэй Ху, не могу не поддержать.

Этого ректор и ждал.

Он с облегчением вздохнул:

— Пэй Лао, в молодости ваш талант был известен во всех Девяти Областях, даже в Северной Пустоши ваши стихи восхваляли. Сегодня, спустя десятилетия молчания, многие до сих пор помнят вас.

Пэй Ху почувствовал неладное и настороженно посмотрел на ректора:

— Вы не хотите, чтобы я снова заявил о себе и собрал студентов на поэтический вечер, не так ли?

Ректор развёл руками:

— Другого выхода нет. У нас много известных учителей — мастера меча, мастера даосских практик, буддисты, но не все студенты им доверяют. Только вы, Пэй Лао, пользуетесь всеобщим уважением. Поэтический вечер не потребует много усилий и не вызовет подозрений.

Пэй Ху любил местность вокруг Города Буцзэ.

Его привлекали не высокопарные речи о благородстве академии или о том, как её чистота вдохновляет.

Ему нравились красивые пейзажи, вкусная еда и качественное вино.

Ветер, проникающий сквозь завесу тумана, приносил ароматы цветов и трав.

Пожилой поэт и мечник сдался:

— Ладно, ради того, чтобы в будущем я мог спокойно выпить здесь вина. Сейчас, когда весенний ветер дует в лицо, я уже решил тему поэтического вечера — только о печали.

— Подождите, я могу понять, если бы вы говорили о печали осеннего ветра и дождя, но печаль весны? Что это вообще значит?

Пэй Ху раздражённо ответил:

— Хотите, чтобы этот вечер состоялся?

— Кто сказал, что весна не может быть печальной? Печаль, печаль, это просто убийственно.

В последнее время в академии царила мрачная атмосфера.

Студенты больше не шептались на уроках или обсуждали что-то громко, все усердно писали.

Цзян Цзинсин во время перерыва подошёл к одному из студентов и начал с ним беседу:

— Я заметил, что в последние дни на уроках все пишут без остановки, хотя задания учителей не так уж и сложны. В чём дело?

Студент с горьким выражением лица ответил:

— Задания учителей — это ерунда. Проблема в ректоре. Он недоволен тем, что мы слишком часто берём отгулы, и заявил, что в районе Города Буцзэ орудует демонический культиватор. С сегодняшнего дня запрещено брать отгулы, а вход и выход из академии строго контролируются. Объявления висят на дверях каждого класса.

Цзян Цзинсин попытался понять мысли студентов:

— Так вы пишете петицию ректору?

— Именно! — Студент положил кисть. — Я понимаю, что ректор заботится о нашей безопасности, и это хорошо. Ужесточение проверок — это нормально, но запрещать отгулы — это уже перебор. Если уж ужесточать правила, то нужно хотя бы объяснить, как это будет работать, а не просто вводить запрет.

Сказав это, он отложил готовую петицию в сторону и начал писать следующую, точно такую же.

Похоже, он решил добиться своего количеством, если не сможет заполнить пруд ректора лотосами, то хотя бы перекормит карпов в этом пруду.

Беда не приходит одна.

Если первое утверждение можно поставить под сомнение, то второе студенты академии ощутили на себе в полной мере.

Учитель, который преподавал им историю культивации, оказался тем самым Цуй Ху, который несколько десятилетий назад был известен как «Цуй, чьи стихи восхищали Чанъань».

Предыдущее поколение выросло на его стихах, и, к счастью, нынешнее поколение не отвернулось от них, продолжая восхищаться.

Ходили слухи, что Цуй Ху однажды в одиночку отправился в Северную Пустошь, убивая по одному человеку каждые десять шагов, дошёл до ставки двенадцати племён, взял кувшин вина и вернулся невредимым, поднявшись на самую высокую гору Пустоши, где пил вино под луной, декламируя стихи.

Какой юноша не мечтал о таком?

После урока по истории культивации студент выглядел совершенно разбитым:

— Всё пропало, я на уроках по истории культивации дремал, болтал, отвлекался, ел закуски и даже прогуливал. Единственное, чего я не делал, — это слушал внимательно.

И вдруг оказывается, что его преподаёт человек, которого он больше всего уважает.

Это шутка, да?

Студент почувствовал головокружение, подошёл к окну и оценил расстояние до земли. Внезапно показалось, что просто спрыгнуть — это неплохой вариант.

Он был не один.

Его друг поспешил остановить его:

— Успокойся, кто не делал такого на уроках Цуй Сяньшэна? Он сам не обращает на это внимания, иначе ему пришлось бы разбираться с каждым, кто отвлекается на уроках.

Студент застонал:

— Это другое! Это же уроки Цуй Сяньшэна! Я мечтал хотя бы увидеть его, а получить от него пару советов — это удача на восемь жизней вперёд!

Окружающие студенты опустили головы, прикрывая лица рукавами.

Им было стыдно. Очень стыдно.

Подумайте, что будет, когда другие узнают, что они учились у Цуй Ху. Они будут завидовать, спрашивать, чему он их научил.

Не то чтобы они должны были стать легендами, но хотя бы написать стихи, которые останутся в истории, или овладеть мечом, чтобы убивать демонов.

А они?

Скажут: «Я ничего не узнал на уроках Цуй Сяньшэна, только витал в облаках, думая о еде и питье, а на экзаменах списывал»?

Друг тоже был расстроен:

— Кто не так? Кто мог подумать? Эх.

Несколько десятилетий назад Цуй Ху был известен своим талантом и высокомерием, он не щадил никого из известных современников — ни писателей, которых он критиковал, ни мечников, которых он побеждал.

Кто мог подумать, что спустя десятилетия молчания он окажется в академии, преподавая обычный курс по истории культивации, став раздражительным учителем, проверяющим работы, которые раньше он бы даже не удостоил взгляда, считая их полной ерундой.

И часто работы даже не собирались полностью.

Это было просто печально.

Студенты сожалели о своих поступках.

Думая об этом, они винили ректора, который не предупредил их, что они пренебрегают уроками Цуй Сяньшэна.

Поэтический вечер — это изысканное мероприятие.

Ректор планировал провести его на тренировочном поле, которое было достаточно просторным, чтобы вместить всех студентов академии.

Но студенты не согласились, считая, что тренировочное поле слишком грубое и не подходит для репутации Цуй Ху.

Они обошли почти весь огромный кампус академии и выбрали место рядом с прудом Лотоса, занимающее десятки акров.

Оно находилось в углублении пруд Лотоса, окружённое длинными коридорами, образуя замкнутое пространство, куда студенты часто приходили весной и осенью, чтобы прогуляться и отдохнуть. Решив, они не стали медлить и, закатав рукава, сами перенесли тысячи столов на это место.

Кто-то хотел добавить изысканности, предложив устроить «пльвущие кубки».

Но его остановили:

— Пруд Лотоса слишком большой, кубок уплывёт куда угодно. Не получится изысканности, только получится, что карпы проглотят их, и пруд будет полон мёртвой рыбы.

В академии училось более десяти тысяч студентов, и из-за строгого контроля проверка личности каждого заняла почти всё утро.

Когда последнее имя в толстой книге было отмечено, служащий подошёл к ректору и что-то тихо сказал.

Ректор слегка кивнул, его выражение лица не изменилось.

Цзян Цзинсин и Се Жунцзяо одновременно получили сообщение от ректора: [Все на месте].

Се Жунцзяо прочитал заклинание, и в его даньтяне появился сгусток золотисто-красной крови, похожий на восходящее солнце, скрытое за облаками, едва заметно светящееся.

Тогда он сразу распознал демоническую ауру на госпоже Вэй, что было невозможно для его уровня.

Феникс обладал глазами, способными видеть сквозь любые иллюзии.

Феникс оставил свою кровь в наследство своему приёмному сыну Се Ли, и эта способность, Божественное око Феникса, передавалась из поколения в поколение в семье Се.

Благодаря Божественному оку Феникса зрение Се Жунцзяо было намного острее, чем у других культиваторов его уровня, и когда он увидел Вэй Нань, то почувствовал неприятную ауру. Открыв Божественное око, он понял, что это была демоническая энергия.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16198/1453470>